

Письма из Женевы. Часть 1 | Les lettres de Genève. 1

Автор: Елена Букреева, [Москва-Женева](#) , 28.03.2018.



Дом на rue Abraham-Constantin, в котором жили графы Толстые. Фотография Натальи Бегловой, 2017

Елена Букреева, старший научный сотрудник Государственного исторического музея предоставила редакции Нашей Газеты материал, который мы адресуем всем, кто интересуется жизнью русской общины в Женеве почти век назад.

В сентябре 1926 года в Женеве, во время работы седьмой сессии Лиги наций, была устроена выставка достижений русского книгоиздательства за границей. О том, как она готовилась и проводилась, мы узнаем из переписки двух неординарных личностей, сохранившейся в архиве Российской академии наук. Автор писем - Николай Афанасьевич Боур (до 1883 – февраль 1935, Измаил), бывший главный управляющий имениями графов Толстых в Одесской губернии, выехавший с Толстыми в эмиграцию и проживавший в Женеве с 1919 по 1928 годы, член Русского благотворительного общества. Его адресат - историк-славист Антоний Васильевич Флоровский ((14.12.1884, Елизаветград (Кировоград) – 27.03.1968, Прага), в 1920 году эмигрировал в Болгарию, с 1921 г. жил в Праге.

Помимо собственно организационных вопросов, дающих возможность сравнить ту выставку с современными книжными ярмарками, немало страниц в письмах посвящено описанию быта и досуга в эмиграции Н. А. Боура и его знакомых, что не менее интересно.

Десять документов, набранных на печатной машинке, датируются периодом с 10 апреля 1926 по 8 февраля 1927 года и писались в Женеве. Письма Н. А. Боура из архива РАН публикуются с сокращениями. Стилистика, орфография и пунктуация источников с незначительными изменениями сохранена. Поскольку не все упоминаемые в переписке люди известны нашим читателям, мы, отступая от обычая, позволим себе довольно обширные комментарии.



Николай Афанасьевич Боур

1.

Женева, 10 апреля 1926.

Глубокоуважаемый Антоний Васильевич

Комитет Русского Благотворительного Общества в Женеве поручил мне собрать все материалы для предполагаемой в Женеве Выставки-базара, как отдела Выставки Международного Христианского Студенческого Союза, назначенной в течение сентября во время седьмой Сессии Лиги наций. (Русское студенческое христианское общество (РСХД) основано в 1923 г. в Чехословакии, как объединение христианской, в основном православной русской молодежи в эмиграции. 1926–1927 гг. были периодом расцвета в жизни общества, бурным ростом количества кружков, которые действовали почти во всех странах Европы – Здесь и далее прим. автора.) Цель выставки – показать иностранцам, а их будет здесь очень много, между прочим, несколько сот журналистов, достижения Русской Культуры в период эмиграции.

Из посылаемых Вам приложений Вы сможете усмотреть план, что нам нужно. Вот я и обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой снабдить меня, по возможности, полными указаниями о прошедшей в Праге такой же выставке, указать мне материалы для нее, источники, где бы я мог достать их.

По этому вопросу я писал сегодня Михаилу Георгиевичу и Правлению Орэсо (Объединение русских эмигрантских студенческих организаций, возникшее в Чехословакии по инициативе Союза русских студентов в Чехословакии в 1919 году); предполагаю еще писать моему кузену в Софии г-ну Агура, в редакцию Возрождения и в издательство Пламя. (Издательство «Пламя» было создано в Праге в 1923 г., являлось преемником издательства и книжного магазина «Наша речь». Возглавлял издательство Е.А. Ляцкий.) А дальше кому еще следует писать, покажут ответы на мои письма. (Михаил Георгиевич Попруженко (1866—1944) — доктор славянской филологии, профессор Новороссийского и Софийского университетов, академик Болгарской АН. В годы Гражданской войны оставался в Одессе. В январе 1920 года эвакуировался в Болгарию на корабле «Витязь». Входил в редакционную коллегию «Балканского журнала». В 1920—1941 годах — профессор истории русской литературы в Софийском университете. Не принимая болгарского подданства, до конца жизни оставался с нансеновским паспортом. Умер в 1944 году в Софии.)

Русское общество очень бедное, не живет, а прозябает, следовательно, тратиться на Выставку не может. Поэтому и пересылка материалов не может идти на счет его. Был бы Вам от души благодарен, чрезвычайно благодарен за содействие и всяческие указания. Искренне и глубоко преданный Вам НБоур

2

Женева, 8 мая 1926.

Бесконечно Вам признателен за Ваше подробное письмо и обещания всяческого участия в подготовке книжных материалов для выставки, это мне значительно и очень облегчает труд. Как я удачно избрал Вас, памятуя, что Вы с книжным делом должны быть знакомы по прошлому в Одессе, – я это своевременно знал. А в Одесской Городской библиотеке можно было почерпнуть богатые сведения.

Посылаю Вам копию письма нашего уполномоченного Российского Красного Креста доктор [Лодыженского](#), из которого Вы усмотрите еще некоторые подробности нашего участия в Выставке. Я всегда буду держать Вас в курсе дела. При этом прошу Вас копию письма по миновании надобности возвратить мне, она мне будет еще нужна.

Жаль, что мало места нам отвели, мы будем по соседству со славянскими странами. Буду Вам очень и очень благодарен за книгу, которую Вы мне обещаете.

Нашему Комитету и мне, в частности, очень интересно знать все, что касается Пражской выставки 1924 года. Если имеются какие-либо доклады, либо каталоги этой выставки, нельзя ли их иметь, конечно, с тем, что я возвращу их Вам или лицам, которых Вы назовете. Затем мне также интересно иметь каталог издательства Пламя по мартовской выставке этого года, при этом прибавлю просьбу – взять, хотя бы за деньги, каталог этой выставки. Все, что я Вам буду должен, будет Вам возвращено с большой и искренней благодарностью.

До настоящего времени я писал только «Орэсо», Михаилу Георгиевичу, моему кузену Агура и Вам. Болгария обещала принять участие и выслать своевременно издания книг. Михаил Георгиевич обещал мне свое участие в этом деле. А. Д. Агура ответил уклончиво, ссылаясь на незнакомство с книжным делом, между прочим. (Агура Александр Дмитриевич (06.06.1878, Килия – 14.01.1969) – математик, окончил в 1902 г. математическое отделение физико-математического факультета Новороссийского университета. Преподаватель 3-й мужской Одесской гимназии, приват-доцент физико-математического факультета Новороссийского университета, член Благотворительного общества для оказания материальной помощи студентам университетской Одессы. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, преподавал математику в русской гимназии г. Софии.) Пламени я до сих пор не писал. Находите ли Вы нужным, чтобы я написал ему от имени нашего Комитета, или, может быть, Вы были бы так добры и любезны сообщить ему нашу просьбу в качестве нашего представителя, о чем я и прошу Вас от имени Комитета.

Как было бы хорошо, если бы мы имели и те издания, которые Вы отмечаете, как-то украинские и белорусские, а также издания Америки и коллекции переводов на чешский и сербский языки. За полную их сохранность я ручаюсь, до выставки я берусь сохранять их у себя.

Но тут возникает вопрос денежный. Наш Комитет денег на то, чтобы нести все расходы, не имеет. Я лично гол, как сокол. Нельзя ли рассчитывать на то, что пересылка изданий до Женевы падет на лиц, приславших их, выкуп из таможни в Женеве и, может быть, обратная пересылка на счет Комитета. Затем надеюсь, что Вы поговорите и с тем, чтобы нам можно было иметь то, что будет выставлено в июне этого года.

Выставка в Женеве должна привлечь внимание съезжающихся на Съезд Лиги Наций. Следовательно, кое-как обставить ее нельзя, тем более что она приурочена к моменту поворота общественного мнения в пользу России и русских беженцев, а этот поворот замечается. Да и неловко как-то браться за такое дело ни с чем. Кстати, скажу, следует прислать мне и список того, что может быть продано на условиях, указанных в копии посылаемого Вам сегодня письма, исключив то, что ни в коем случае не должно быть пускаемо в продажу.



Антоний Васильевич Флоровский

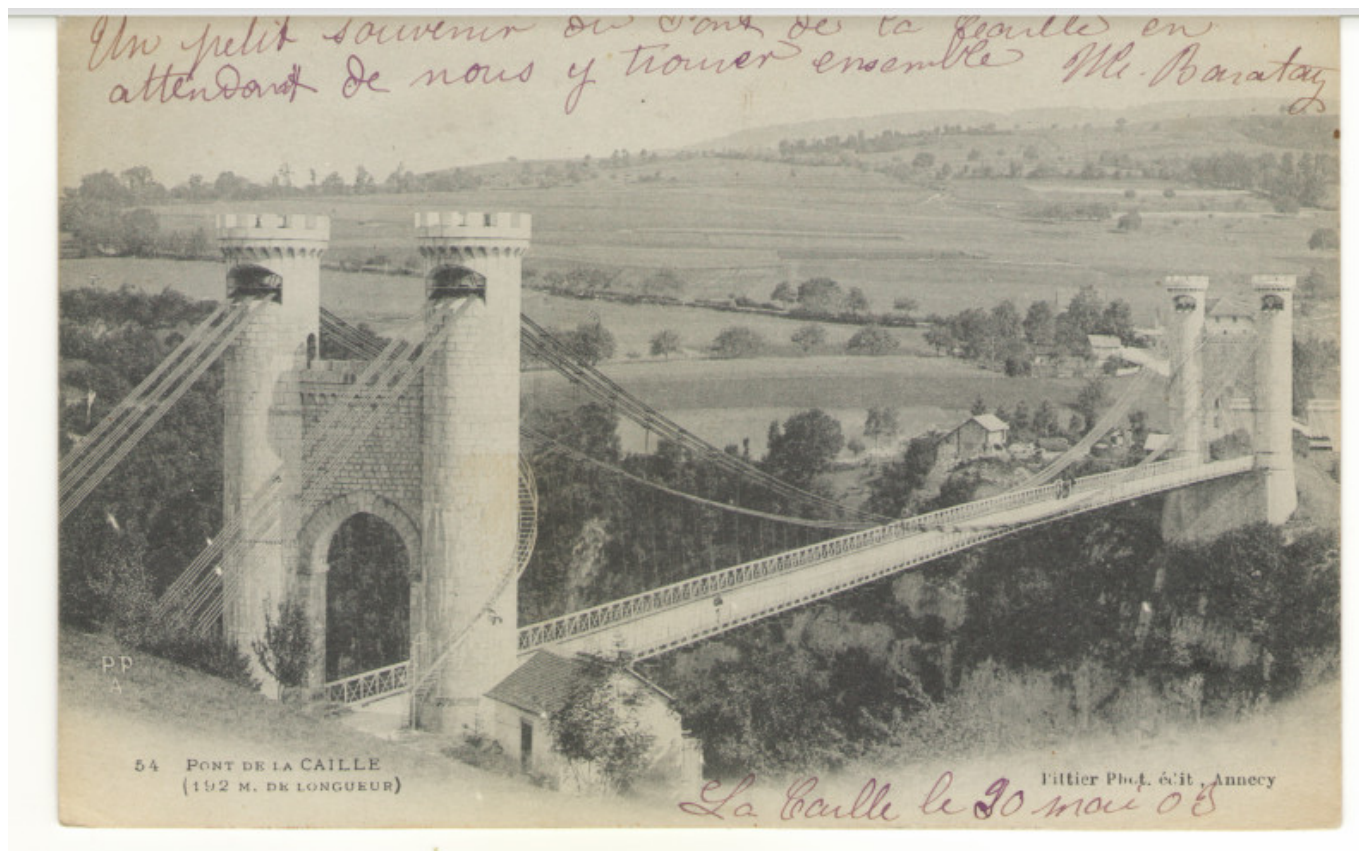
Из издательств, к которым я хочу обратиться, укажу на Пламя, Слово. Впрочем, все издания последнего здесь имеются у [Б.А. Никольского](#), Ладыжникова (Ладыжников Иван Павлович (13.01.1874, Пермская губ. – 20.10.1945) – издатель, участник

революционного движения конца 1890-х – нач. 1900-х гг. В 1901 г. познакомился с Максимом Горьким, в 1905 г. по поручению ЦК РСДРП и при содействии Максима Горького организовал в Женеве издательство Demos, в том же году перенесенное в Берлин под названием «Издательство И. П. Ладыжникова». Ладыжников выпускал марксистскую литературу, сочинения М. Горького и писателей горьковской группы «Знание». С 1921 по 1930 г. Ладыжников – один из руководителей Акционерного общества «Книга» и издательства «Международная книга», а с 1937 по 1943 – научный консультант архива Максима Горького. С 1920 г. «Издательство И.П. Ладыжникова» начинает выпускать книги для эмиграции, в первую очередь русскую классику под общим названием «Русская библиотека». Прекратило свою деятельность в начале 30-х годов XX в.), Поволоцкого (Поволоцкий Яков Евгеньевич (наст.: Бендерский Яков Ефимович, 01.11.1881, Одесса–21.12.1945, Париж) – издатель, книготорговец, меценат, общественный деятель, масон. Литературный псевдоним Мих. Плахотников. Учился в Киевском университете, затем переехал в Берлин, где совершенствовался как музыкант и дирижер. В 1908 г. поселился во Франции и принял французское гражданство. В 1910 г. открыл в Париже (с отделами в Москве и С.-Петербурге) издательство и книжный магазин. Во второй половине 1920-х гг. издал серию «Библиотека современных писателей», альбомы по искусству, собственные издания на русском и французском языках. Выпускал каталоги, принимал заказы на русские и французские книги, периодику. Публиковал в газете «Возрождение» (1927) статьи «От справочно-библиографического отдела книжного магазина «Я. Поволоцкий и Компания». Являлся администратором и заведующим Международного издательства документов по искусству. Материально помогал Одесскому землячеству в Париже.), Ольги Дьяковой (Дьякова Ольга Густавовна – жена действительного статского советника, городского головы г. Киева с 1906 по 1916 гг. Ипполита Николаевича Дьякова; внучка крупного промышленника и бывшего городского головы Густава Ивановича Эйсмана, владелица «Гранд-Отеля» в г. Киеве на Крещатике. В эмиграции в 1920 г. супруги Дьяковы учредили в Берлине издательство, действовавшее до начала 1930-х гг.), Медный Всадник (Издательство «Медный всадник» существовало в Берлине с 1922 г. и по конец 1920-х гг., специализировалось на выпуске произведений русских классиков.). К кому из них Вы находите, что непременно следовало бы обратиться с просьбой об участии на Выставке.

Оговорюсь, что место нам предоставляется очень скромное, но надо иметь в виду, что выставка будет длиться 10 дней. Следовательно, можно будет и менять каждый день экспонаты, выставляя то одно, то другое, или вообще наиболее интересное.

Полагаете ли Вы обещания Пражских организаций, Вами названных, твердыми, т.е. неизменными, и можем ли мы рассчитывать на них окончательными – я бы хотел знать и это. С ними я еще не входил в сношения; должен ли я это сделать, или Вы берете этот большой труд на себя.

В письме идет речь о декорировании «Русского угла», между прочим, картинами. Я имею в виду две картины у одного одессита Р.В. Анатра (Возможно, речь идет о Рафаэле (Рафаиле) Варфоломеевиче Анатра, сыне Варфоломея Анжеловича Анатра. Оба члена этой семьи были членами одесского общества борьбы с туберкулезом), который, надеюсь, мне их даст на время. Не знаете ли Вы – имеются ли картины русских художников в Праге, могу ли я в положительном случае просить кое-кого из них об уступке мне этих картин в числе не более двух, трех на время выставки. Глубоко и искренно преданный НБоур.



3

Женева, 8 мая 926.

Седьмой уже год живем изгнанниками в Женеве, живем очень тяжело. Живали мы первое время в отелях, но в них так дорого, что мы спустя полтора года переехали в меблированные квартиры и живем в них уже шестой год. Кстати, к концу месяца мы должны менять ее, переходим поблизости на рю Константэн, 6, где будем платить очень недорого, всего 4500 фр<анков> в год, т.е. на 750 франков меньше, чем сейчас платим.

Мне нечего делать; вот только теперь занят выставкой. Одно время бывал занят пересылкой в Россию Аревских посылок, теперь переводом денег. Бываю изредка в церкви, вот и все, – жизнь, словом, очень тягостная, тоскливая, без дела, а к работе я привык. Начинаю уже чувствовать старость, глух, как пень, и мне трудно куда-либо ходить, ибо с трудом слышу на близком, очень близком расстоянии.

При такой тяжелой жизни и перспектив никаких, о России нам нечего и думать. Вероятно, здесь и сложим наши кости. Глубоко и сердечно Вам преданный НБоур.

4

Женева, 14 июня 926.

Я получил от Издательства «Пламя» три книги, уверен, что по Вашей просьбе. От души благодарю. За эти книги я уплачу издательству, оставляя их за собой. Только теперь вижу, как богато и широко развилась наша культура за время изгнаний, сколько новых и интересных книг, а также вижу, какое богатое издательство

Пражское Пламя.

Будучи в марте в Париже, побывал у Поволоцкого и в Маяке, откуда мы выписываем все, но теперь буду обращаться к Пражскому издательству. А то обстоятельство, что до сих пор не имею ответа от разных фирм и лиц по поводу выставки, начинает нас беспокоить. Время ведь быстро летит, и недалек уже и август.

5

Женева, 23 июля 1926.

Сегодня я видел Ю. И. Лодыженского, главного инициатора выставки, и он, прочтя Ваше письмо в его деловой части, просит Вас сообщить Пражский адрес г-на Варшавского. (Мы не знаем, о ком идет речь. Возможно, это Варшавский Владимир Сергеевич (24.10.1906, Москва-22.02.1978, Женева) – писатель, литературный критик, публицист, философ. С 1920 г. В эмиграции. Окончил гимназию и юридический факультет Пражского университета. В 1926 г. уехал жить в Париж.). Передаю Вам его просьбу. Адрес этот нужен ему для того, чтобы списаться с ним по некоторым подробностям.

Я знаю два прекрасных места, где Вы могли бы отдохнуть и работать, если это Вам будет Желательно. Это прекрасный городок Аннеси в Верхней Савойе, и даже не город, а луфтерт с чудесным озером – и это настолько от Женевы близко, что я мог бы к Вам слетать в один день.

Затем еще ближе к нам, это станция С. Пьер де Рамили (Очевидно, речь идет о коммуне Румилли (Rumilly) в Верхней Савойе на юго-востоке Франции, где имеется и железнодорожная станция Румилли), с деревушкой Понши, куда я и езжу навещать моих русских друзей. Подумайте над этой возможностью! Справки о стоимости жизни в пансионе я, если пожелаете, наведу. Глубоко преданный НБоур

От редакции: Продолжение публикации вы найдете через неделю, 4 апреля.

[Женева](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/pisma-iz-zhenevy-chast-1>